

Тысяча баек

Диляры
Тасбулатовой

**Читайте
в серии:**

**Мама, Колян,
или Слово на букву «б»**

**Кот, консьержка
и другие уважаемые люди**

**У кого в России
больше?**

ДЛЯ
ТАСБУЛАТОВА

**У КОГО
В РОССИИ
БОЛЬШЕ?**

Москва
2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т23

Оформление серии – *Петр Петров*

Иллюстрации в блоке текста – *Gde Adelina*

Фото автора на переплете – *Елена Мартин*

Тасбулатова, Диляра.

Т23 У кого в России больше? / Диляра Тасбулатова. – Москва : Издательство «Э», 2016. – 272 с. – (Тысяча баек Диляры Тасбулатовой).

ISBN 978-5-699-87131-5

Весь безумный замес, который сейчас булькает и пузырится в головах 99% россиян, показан в этой книге с убийственной точностью, но при этом без малейшей примеси холодного анализа, интеллигентского высокомерия и тем более осуждения. Герои книги – люди простые, не особо образованные, не шибко умные, но, безусловно, живые и настоящие. Не стесняющиеся в мыслях и выражениях. Автор живет среди них и спорит с ними на их языке. Диляра Тасбулатова – известный кинокритик, в Каннах, Венеции и Берлине она брала интервью у столпов современного кино, она разбирается и в «мейнстриме», и в «артахузе», но в этой книге ее эрудиция и интеллектуальный лоск не торчат наружу, они составляют ту самую подошву айсберга, которая скрыта глубоко под водой. Кстати говоря, именно поэтому айсберг так убедителен.

Денис Драгунский

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тасбулатова Д., текст, 2016
© Gde Adelina, иллюстрации, 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87131-5

Предисловие

Вы держите в руках мою третью книжку — те, кто читал первые две, примерно понимают, о чем пойдет речь. Здесь я — так же, как и в первых двух, — беспрестанно пикируюсь со своей мамой (и, как правило, она побеждает), рассказываю киношные истории, скетчи о своих прогулках по родным Химкам и так далее.

Правда, у третьего «тома» есть существенное отличие: мне наконец разрешили (дозированно, правда) так называемую обсценную лексику. Каковую я использую не ради красного словца, а, как мне кажется, осмысленно: без нее великий и могучий неполон.

Есть и кое-что новое: став писателем (в кавычках или без, время покажет), я обыгрываю и эту сторону своей «деятельности»: интересно послушать, что говорит простой народ

о моих байках. Парадоксально, но именно «простой народ» иногда понимает и юмор, и литературную игру тоньше, чем среднестатистический интеллигент.

Скажем, один веселый грузчик (вы прочтете о нем в главе о писателях и читателях) ловит все на лету: не грузчик, а литературовед какой-то. Вспоминается старый грузинский фильм, где в издательстве книги читал один человек: маляр. Все остальные без конца занимались интригами — читать им было некогда.

Вышли и рецензии на мои книжки: иногда смехотворные, порой — блестящие. Как, например, рецензия Дениса Драгунского, который, будучи интеллектуалом, почему-то высоко меня ценит. Другие рекомендуют взять мою книжку с собой в самолет или поезд: чтобы время пролетело незаметно.

Мне трудно судить о самой себе — но очевидцы свидетельствуют, что за чтением моих рассказиков время действительно летит незаметно.

И вот еще что: в третьей книжке я, уже более опытный писатель, постаралась убрать

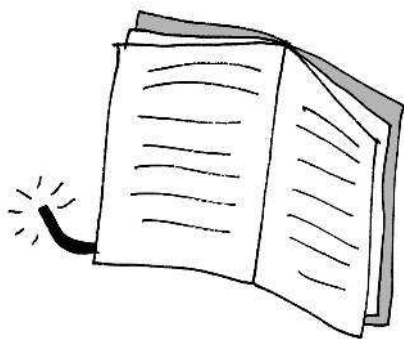
все лишнее и случайное — боролась, так сказать, за качество.

Возможно, я ошибаюсь, но мне самой третья книжка кажется сильнее двух первых.

И в заключение хочу выразить огромную благодарность художнице Gde Adelina, редакторам Алёне Варваниной (которая делала две мои первые книжки), редактору Ольге Яковлевой и Ольге Аминовой, начальнику отдела современной художественной литературы издательства ЭКСМО; и всем тем, кто поверил в меня, начинающего автора, и дал мне возможность выйти к читателю.

Ибо писать в соцсетях и издать книгу — две большие разницы, как говорят одесситы. Книга (благодаря большой работе издательства, остроумию и таланту художницы Аделины) представляет собой законченный продукт, в своем роде — произведение искусства, а не разрозненные записки.

ЧИТАТЕЛИ И ПИСАТЕЛИ

*музыка – священна
литература – тоже
ну там типа театр и прочее.
А за юмор все время по морде, по морде*

Красота спасет мир

Как-то президент РФ собрал у себя писателей: видимо, поговорить о судьбах русской литературы

...Если бы я была президентом, я тоже все время собирала бы писателей.

Куда-нибудь к себе на дачу.

И, к примеру, читала бы им свои байки.

И Толстому (настоящему, Льву Николаичу) пришлось бы слушать мои байки и кивать головой.

Но, положим, Лев Николаич, честный человек в принципе, взял и не пришел бы ко мне.

Или пришел бы, и байки ему, к примеру, не понравились бы.

И он откровенно об этом мне (президенту, учтите) заявил бы.

Как честный человек.

А я бы взяла его — и под микитки. И на Соловки.

Пришлось бы Льву Николаичу хвалить мои байки.

Представляю себе эту картину: Лев Николаич (опасаясь Соловков) говорит мне своим красивым баритоном:

– Хорошо-то как!!!! Просто моя «Война и мир» – полный ацтой по сравнению с этим!

А ему бы вторил Федор Михалыч (который уже знает, что такое каторга, и не дай бог опять загреметь – че ему стоит похвалить мои байки?).

Михалыч бы говорил:

– Красота спасет мир.

И, опомнившись, добавлял бы поспешно:

– Красота ваших баек, имеется в виду!

Опять же Чехов – ему тоже не очень-то хотелось бы на Соловки эти, и Чехов Антон Палыч тоже говорил бы:

– Учусь у вас, Дильяра Керизбековна!

А я так вальяжно отвечала бы им:

– Ну-ну, господа! Не захвалите!

И тут приносили бы самовар.

Самовар бы приносил, скажем, Горький.

И раздувал бы его сапогом, окая.

Такие картины мнятся и снятся мне в полудреме.

Грубый окрик мамы – туши свет, ложись! – возвращает меня в суровую российскую действительность.

Рассеивается предупреденный туман.
Исчезают великие тени.
Охохонюшки...

Аристократическое

Одна знаменитая писательница, которая любит посылать отборным матом своих же поклонниц, сказала обо мне, что я, мол, ярмарочный шут.

Мама заметила как бы вскользь:

— Она, наверно, аристократка: у нее все отборное — даже мат. А у тебя и мат-то простенький, так себе матерок — бя да бя... Простенький, как ты сама, матерок-то...

У кого в России больше

Поэт в России больше чем поэт

Один поэт (щас не помню фамилии) все время уверял, что в России у него больше.

Но ему поначалу никто не верил.

Говорили: вот прямо как в России — и сразу увеличивается? Так, что ли?

А он им отвечал, что сам поражается: стоит пересечь границу, как сразу — больше! Прямо чувствует — всё больше и больше! На глазах прямо растет.

Получается (говорили ему другие поэты, которые невыездные), у иностранцев у этих — меньше? У всех? Или только у поэтов ихних — меньше? Чем у наших?